

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 99—108.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 4. P. 99—108.

Научная статья

УДК 94(470.315)''1933/1935''

DOI: 10.46726/И.2022.4.10

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГСИНА НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ В 1933—1935 гг.

Олег Юрьевич Орешкин

Школа имени дважды Героя Советского Союза И.С. Полбина,
г. Москва, Россия, e-mail vicit1945@mail.ru

Юрий Александрович Ильин

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, e-mail ilyin37@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных практических результатов деятельности Торгсина на территории Ивановской промышленной области в 1933—1935 гг. Представлены итоги привлечения валютных ценностей (золотые и серебряные монеты, бытовое золото и серебро, иностранная валюта и драгоценные камни) и выполнения планов реализации различных групп промышленных и продовольственных товаров на территории области. Проанализирована динамика спроса населения на товары. Рассмотрены данные о роли импортных товаров в общем торговом обороте. Изучены размеры издержек обращения (накладные и общеторговые), направляемых на обеспечения деятельности торговой сети Торгсина в Ивановской промышленной области. Представлена статистика изменения объемов издержек в различные периоды деятельности Торгсина. Предложены расчеты дополнительных рублевых вложений, выделяемых на приобретение товаров у советской промышленности, а также объемов «разрывов» между ценами промышленности и Торгсина. Изучен потенциальный экономический эффект от деятельности торговой сети Торгсин на территории Ивановской промышленной области. Сопоставлены валютные доходы Торгсина с расходами государства на приобретение импортного оборудования для объектов индустриализации периода первого и второго пятилетнего планов в СССР. Изученные материалы, позволяют сделать вывод, что Торгсины в периферии на примере Ивановской области продемонстрировали высокую значимость в вопросе накопления валютных ценностей, однако специфика деятельности системы потребовала значительных рублевых вложений.

Ключевые слова: Ивановская областная контора Торгсин, Ивановская промышленная область, валютные ценности, индустриализация, торговля с иностранцами

Для цитирования: Орешкин О.Ю., Ильин Ю.А. Практические результаты деятельности Торгсина на территории Ивановской промышленной области в 1933—1935 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 99—108.

© Орешкин О.Ю., Ильин Ю.А., 2022

Original article

PRACTICAL RESULTS OF TORGSIIN'S ACTIVITY ON THE TERRITORY OF THE IVANOVO INDUSTRIAL REGION IN 1933—1935

Oleg Yu. Oreshkin

School named after twice Hero of the Soviet Union I.S. Polbin,
Moscow, Russian Federation, vicit1945@mail.ru

Yuri A. Ilyin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, ilyin37@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the main practical results of Torgsin's activities in the Ivanovo industrial region in 1933—1935. The results of attracting foreign currency values (gold and silver coins, household gold and silver, foreign currency and precious stones) and the implementation of plans for the realization of various groups of industrial and food products in the region are presented. The dynamics of the population's demand for goods was analyzed. The data on the role of imported goods in the total trade turnover are considered. The amount of circulation costs (invoices and general trade) allocated to support the activities of the Torgsin trading network in the Ivanovo industrial region has been studied. Statistics on changes in costs over the various periods of Torgsin's activity are presented. Calculations of additional ruble investments allocated for the purchase of goods from Soviet industry, as well as the volume of "gaps" between the prices of industry and Torgsin, have been proposed. The potential economic effect of the Torgsin trading network in the Ivanovo industrial region has been studied. Torgsin's foreign exchange earnings were compared with the state's expenses for the purchase of imported equipment for industrialization facilities during the first and second five-year plans in the USSR. The studied materials allow us to conclude that the Torgsins in the periphery, using the example of Ivanovo region, demonstrated high importance in the issue of accumulation of foreign currency values, but the specifics of the system's activities required significant ruble investments.

Keywords: Ivanovo regional office Torgsin, Ivanovo industrial region, currency values, industrialization, trade with foreigners

For citation: Oreshkin O.Yu., Ilyin Yu.A., The practical results of Torgsin's activities in the Ivanovo industrial region in 1933—1935, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 4, pp. 99—108.

Проведение индустриализации в СССР в 1930-е гг. требовало значительных финансовых вложений. Приобретение необходимых ресурсов осуществлялось за счет внутренних и внешних источников. Одним из таких источников становится Торгсин (Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами в СССР), созданный в 1931 г. На начальном этапе Торгсин реализовывал дефицитные товары в обмен на валюту. С июня 1931 г. Торгсин стал продавать товары в обмен на царский золотой чекан и в счет переводов валюты из-за границы советским гражданам. С конца 1931 г. в этот список добавилось право обмена на бытовое золото. Со временем Торгсин стал принимать от населения серебро, платину, бриллианты и др. драгоценные камни и произведения художественного искусства [Осокина 2009: 11—12]. Получаемые валютные ценности использовались для приобретения импортного сырья и оборудования.

В 1929 г. была образована Ивановская промышленная область (ИПО), в ее состав вошли территории бывших Ивановской, Ярославской, Костромской и Владимирской губерний [Околотин: 223]. В мае 1933 г. на территории ИПО появляется собственная региональная контора Торгсин (далее ИВОК) [ГАИО: ф. Р—1485, оп. 2, д. 1, л. 86]. За весь период деятельности (с 1933 по 1935 гг.) ИВОК получила ценностей за период на сумму не менее 3 857 742,6 золотых рублей [Орешкин: 63].

В целом за 1933—1935 гг. соотношение привлечённых ценностей выглядит следующим образом.

Таблица 1

Удельный вес ценностей, скупленных Торгсином в ИПО за 1933—1935 гг. (%)

Золото	Серебро	Переводы	Наличная валюта	Драгоценные камни
64,2	30,6	2,8	1,4	1,0

Предложенные нами расчеты показывают, что Торгсин, изначально задумываемый как источник получения иностранной валюты, в процессе деятельности сместил акценты в пользу драгоценных металлов. На региональном уровне доля скупки золота и серебра составила не менее 94,8 % за весь период деятельности ИВОК, а иностранной валюты всего 4,2 %. Отметим, что по драгоценным металлам мы представили сводные данные, объединив показатели скупки бытового лома и монет.

Данные по скупке ценностей на уровне СССР за период с 1931 по 1936 гг.

Таблица 2

Удельный вес ценностей, скупленных Торгсином по СССР за 1931—1936 гг. (%) [Осокина 2009: 542]

Лом золота	Золотые монеты	Серебро	Драг. камни и платина	Переводы	Наличная валюта
44,3		14,3	10,4	16,2	14,8

Удельный вес ценностей рассчитывался от итоговой суммы 287 249 000 руб. При анализе данных о выполнении планов по аналогии с планами скупки по ИПО и на уровне СССР мы обнаруживаем как сходства, так и различия. Общей особенностью в реализации планов является высокий удельный вес по скупке золота. Однако по ИПО скупка значительно превосходила показатели по стране. Значительными были различия в вопросе приобретения валюты, включая переводы. В целом по СССР валюты было получено в размере 30,98 % от общей суммы скупки, а по ИПО всего — 4,2 %. Более чем в два раза доля скупки серебра от общей цифры полученных ценностей по ИПО превосходила долю его скупки в целом по СССР. Среди скупленных Торгсином ценностей по СССР серебро занимало 4 место, а в ИПО его скупка уступала только золоту. На уровне СССР валюты, включая переводы, было получено 30,99 % от общей суммы скупки.

Такой мы обнаруживаем региональную специфику Торгсина в деле получения ценностей. У населения ИПО золота и серебра было значительно больше, чем валюты. Данные свидетельствуют о высоком потенциале периферийных территорий в деле накопления валютных ценностей.

Накопленные валютные ценности в дальнейшем не аккумулировались исключительно внутри региона и могли быть направлены на финансирование любого предприятия страны. Оценить потенциальный вклад валютных накоплений Торгсин по ИПО мы можем, сопоставив их с расходами на оснащение внутриобластных предприятий тяжелой промышленности. Оценку эффективности финансовых результатов мы будем давать исходя из того, что Торгсин в ИПО получил валютных ценностей на сумму не менее 3 857 742,6 руб. Одним из направлений анализа будет сопоставление полученных валютных ценностей с данными по импорту в части развития тяжелой промышленности за 1931—1935 гг. (время существования Торгсина в СССР) на примере расходов на станкостроение. Зависимость СССР от станков была особенно заметной в условиях, когда импортные расходы на другие виды машин сокращались, что означало освобождение от иностранной зависимости, траты на станки возрастали и по итогам 1936 г. составили уже 40,0 % от общего импорта машин.

За период с 1931 по 1935 гг. общие затраты на импорт станков составил 1 152 287 млн руб., а удельный вес расходов на станки к общему объему затрат на покупку импортных машин за этот же период вырос 17,8 до 28,5 % [Мишустин: 153], при этом общая скупка ценностей Торгсина по СССР составила 278 млн рублей, т. е. потенциально валютные доходы Торгсина по СССР обеспечили бы 25 % расходов на импорт станков в 1931—1935 гг.

В количественном выражении доля покупаемых за границей станков снижалась, но оставалась высокой. Так, в 1931 г. из 31 115 станков, заграничные станки составляли 58,7 % (18 269 штук), а к 1935 г. из общего количества установленных станков (27 238 штук) в СССР было завезено 3 838 штук, т. е. доля импорта составила 14 %. За этот же период сокращался и объем расходов на импорт с 432 753 тыс. руб. в 1931 г. до 68 569 тыс. руб. в 1935 г. [Мишустин: 147].

В 1934 г. в среднем стоимость одного импортного станка составляла 14,2 тыс. руб. [там же]. Таким образом, теоретический объем валютных ценностей, полученных по ИПО, позволил бы закупить 272 станка, что составило бы около 1 % от годовой плановой потребности СССР. Конечно, приводимые расчеты являются очень условными, ведь потребность экономики была не только в станках (хотя развитие станкостроительной промышленности было приоритетным направлением), но и в других машинах, сырье, материалах и т. д. Примером такого сопоставления в региональном масштабе являются данные по заводу «Автоприбор» в г. Владимире ИПО. В 1933 г. завод «Автоприбор» был полностью укомплектован импортным оборудованием на 123 единицы стоимостью 272 692 руб. зол. [Завод «Автоприбор»: 2]. Таким образом, объем валютных ценностей позволил бы почти полностью оснастить 14 таких заводов тяжелой промышленности. Для сравнения отметим, что в масштабе СССР расходы на строительство гигантов социалистической промышленности составили: для Горьковского автозавода — 43,2 млн руб., Сталинградского тракторного завода (СТЗ) — 35 млн руб., Автозавода им. Сталина — 27,9 млн руб., Днепроостроя — 31 млн руб., Господшипника — 22,5 млн руб., Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) — 23 млн руб., Харьковского тракторного завода (ХТЗ) — 15,3 млн руб., Магнитогорского металлургического комбината — 44 млн руб., Кузнецкого металлургического комбината — 25,9 млн руб. и Уралмаша — 15 млн руб. [Осокина 2019: 312]. Объем ценностей, полученных Торгсином в ИПО в 1933—1935 гг. позволил бы потенциально обеспечить Харьковский тракторный завод на сумму свыше

25 % от общего объема затрат на его строительство и оснащение. А самая дорогостоящая стройка — Магнитогорский металлургический комбинат, мог быть профинансирован на сумму 8,7 % от общих расходов, выделенных на данный проект.

Вместе с тем за изучаемый период населению было продано товаров на сумму не менее 3 849 461,4 руб. Интерес населения к различным группам товаров менялся.

Таблица 3

Удельный вес реализации продовольственных и промышленных товаров Торгсином по СССР и ИПО в 1933—1935 гг. (в %) [Осокина 2009: 535; ГАИО: ф. Р—1285, оп. 2, д. 109, л. 116 об.; ф. Р—1485, оп. 2, д. 18, л. 28 об., 115 об., 177 об., 277 об., 332 об.; д. 92, л. 18—19, 176—177, 268—269, 336—337, 397—398, 462—463]

Группа товаров	Год реализации					
	1933		1934		1935	
	СССР	ИПО	СССР	ИПО	СССР	ИПО
Продовольственные товары	82	73,09	74	64,12	49	41,3
Промышленные товары	18	26,91	26	36,88	51	58,7

В условиях проблем со снабжением населения в 1933 г., интерес клиентов Торгсина к продовольствию значительно перевешивал потребность в товарах промышленных групп. С 1934 г. ситуация с продовольствием улучшается, что находит отражение в спросе покупателей, происходит рост в приобретении промышленных товаров, а к 1935 г. потребность в них окончательно превосходит. Мы не обнаруживаем соотношение долей отечественных и импортных товаров в годовых объемах реализации за 1933—1935 гг. Однако мы находим статистику, которая косвенно указывает на роль импорта в товарообороте по ИПО.

Таблица 4

Товарные остатки на 1 января 1935 г. по МРБ¹ ИВОК Торгсин (в тыс. руб.)
[ГАИО: ф. Р—1485, оп. 2, д. 92, л. 2 об., 160, 252 об., 320 об., 381 об., 446, 446 об.]

Остатки товаров	Владимирская МРБ	Ярославская МРБ	Рыбинская МРБ	Ивановская МРБ	Костромской универмаг	Кинешемская МРБ
Всего	26,6	43,4	22,9	27,6	13,7	12,8
Импорт ²	0,7	1,2	0,2	1,8	0,2	0,1
Доля импорта (%)	2,6	2,8	0,9	6,5	1,5	0,8

Исследуемая статистика позволяет утверждать, что импортные товары реализовались через торговые сети всех МРБ ИВОК. Мы понимаем, что такая

¹ МРБ (межрайонные базы) — это головные универмаги, руководившие подчиненной торговой сетью. В ИПО в 1933—1934 гг. действовало 5 МРБ.

² Данные по доле импортных товаров даны в соответствии с правилами математического округления.

статистика носит относительный характер. Однако наши расчеты показывают, что их доля была скромной и составляла в среднем около 2,5 % от общего объема товарных остатков.

На основе результатов реализации и накопления валютных ценностей мы проанализируем рентабельность работы Торгсина в ИПО. Уточним, что важнейшей задачей Торгсина было привлечение валютных ценностей, а не советской валюты, поэтому под рентабельностью мы понимаем то, какое количество советской валюты нужно вложить для получения 1 золот. руб. Под вложением мы подразумеваем два вида расходов — это оборотные средства (расходы на закупку товаров) и издержки обращения (расходы на оплату труда, аренду, транспорт и т. д.).

Таблица 5

Рентабельность торговых и валютных операций Торгсина по СССР и ИПО за 1933—1935 гг. (в млн золот. руб. / сов. руб.) [ГАИО: ф. Р—1285, оп. 2, д. 109, л. 115, 116 об., 119; ф. Р—1485, оп. 2, д. 18, л. 1 об., 15 об., 26, 28 об., 90 об., 114, 115 об., 173, 177 об., 252 об., 275, 277 об., 304 об., 330, 332 об.; д. 92, л. 17, 17 об., 18—19, 160 об., 175—177, 223 об., 252 об., 267—267 об., 268—269, 335 об., 336—337, 337 об., 381 об., 396 об., 397—398, 446 об., 461 об., 462—463; Осокина 2009: 538—539]

Год	Издержки обращения (сов. руб.)	Реализации товаров (в золот. руб.)	Реализация товаров (в сов. руб.)	Скупка валютных ценностей (в золот. руб.)	Коэффициент Рентабельности по СССР (в золот. и сов. руб.)	Коэффициент рентабельности по ИПО (в золот. и сов. руб.)
1933	1,570	2,231	7,206	2,246	1:4,1	1:3,90
1934	1,492	1,024	4,690	1,047	1:6,4	1:5,90
1935	1,200	0,594	5,400	0,565	1:9,8	1:11,68
Всего ³	4,262	3 849	17,296	3,858	1:6,76	1:7,16

Сложность расчетов заключается в разных единицах измерения. Мы исходим из того, что представленные в изучаемых документах данные о скупленных ИВОК валютных ценностях измеряются в золотых рублях, а суммы затрат на приобретение и реализацию товаров измеряются в советских рублях. Для того чтобы произвести расчеты нам необходимо было перевести суммы расходов Торгсина на покупку товаров из золотого исчисления в советские рубли. На первый взгляд логика перевода проста. Учитывая курсовую разницу между двумя денежными единицами 1:6,6, мы должны сумму реализации в золотом исчислении умножить на 6,6 и получить рублевое исчисление.

Однако исследователь Е.А. Осокина ссылается на расчеты экономистов Торгсина, не уточняя формулы такого перевода. Переводы цен экономистов позволили нам рассчитать разрывы между ценами промышленности и их золотым исчислением по СССР: в 1933 г. коэффициент составил 3,23, в 1934 г. — 4,58, в 1935 г. — 9,09 [Осокина 2009: 538—539]. Например, если в 1933 г. Торгсин по СССР купил у промышленности товаров на 96,1 млн золот. руб., то данную цифру мы умножаем на коэффициент 3,23 и получаем сумму 345 млн сов. руб. Далее к сумме затрат на товары в советских рублях были прибавлены издержки обращения (также по каждому году). В 1933 г. объем

³ Показатели реализации и скупки в ИПО имеют округление и не значительно отличаются от сумм, указанных в тексте параграфа.

издержек составил 141,7 млн руб. Таким образом, складывая объем расходов на закупку товаров 345 млн сов. руб. с суммой издержек (141,7 млн руб.), мы получили общие расходы Торгсина в 1933 г. на сумму 452,8 млн руб. Далее полученная сумма была разделена на 111,2 млн золот. руб. (объем скупленных ценностей по СССР в 1933 г. с вычетом расходов на импорт). В результате, в 1933 г. рентабельности Торгсина составила 4,1:1, т. е. вложенных 4,1 сов. руб. давали 1 золот. руб. По такому же принципу была рассчитана рентабельность за другие годы (в 1934 г. 6,4:1; в 1935 г. 1:9,8). Полученную рентабельность мы отразили в нашей таблице, исключительно, как ориентир и для сравнения с расчетами по ИПО.

Необходимо сказать, что при таком расчете в сумму расходов мы не включили расходы на пайки и нереализованный остаток товаров. Исследователь Е.А. Осокина отмечает, что экономисты Торгсина также включали в затраты стоимость не всех товаров, а только проданных, следовательно, их расчет рентабельности был выше [Осокина 2009: 474]. Учитывая, что мы также не включаем эти данные, то и наши расчеты демонстрирует более высокую рентабельность. При таком подходе наши расчеты принимают весьма условный характер, однако они служат важным ориентиром для оценки динамики эффективности работы Торгсина в ИПО.

В связи с отсутствием у нас годовых данных соотношения золотого и советского рублевого исчисления за 1933—1935 по ИПО, в наших расчетах мы использовали коэффициенты, предложенные Е.А. Осокиной в целом по СССР. Проиллюстрируем последовательность наших расчетов за 1933 г. Сумму 2,246 млн зол. руб. умножаем на коэффициент 3,23 и получаем сумму 7,206 млн сов. руб. Далее к этой сумме мы прибавили объем издержек на 1,570 млн руб. и в итоге получили 8,776 млн сов. руб. затрат. После мы разделили 8,776 млн руб. на сумму скупленных ценностей в 1933 г. 2,246 млн руб. В результате мы увидели соотношение 3,90 сов. руб. затрат для получения 1 золот. руб. Аналогичный подход мы использовали применительно к 1934—1935 гг.

Таким образом, данные о валютной рентабельности по ИВОК отражают общую тенденцию по СССР. В период с 1933 по 1935 гг. как по СССР, так и по ИПО валютная рентабельность постепенно снижалась. Близкими являются для сравниваемых торговых систем соотношения показателей рентабельности. В 1933 г. в условиях голода спрос населения на товары Торгсина был особенно высоким, что обеспечило системе максимальную валютную рентабельность. Показатели по данному году между Торгсином по СССР и в ИПО имеют схожие значения 4,1 и 3,9. В 1934—1935 гг. интерес покупателей к Торгсину падает, что подтверждается резким снижением реализации товаров, а, следовательно, уменьшением валютной рентабельности как по СССР, так и в ИПО.

Как же определить, высокая ли эта рентабельность или нет? Определение рентабельности будет построено на сравнении с эффективностью привлечения валютных ценностей от экспортной и импортной торговли. В 1933 г. Торгсин купил за границей товаров на 4 млн золот. руб., а продал внутри СССР на сумму 21 млн золот. руб. [там же: 205]. Недостаток импортного плана заключался в том, что на приобретение товаров направлялись не советские рубли, а валютные ценности. Доля импортного плана НКВТ СССР на 1934 г. составляла 155 млн руб., на долю Торгсина в нем приходилось лишь 2,4 млн руб. Импортный план НКВТ СССР на 1935 г. составил 220 млн руб., а импорта Торгсина 2,8 млн руб. [там же: 466]. Тем не менее статистика

показывает, что потраченный за рубежом на закупку товаров 1 золот. руб. приносил Торгсину в СССР 5,25 золот. руб.

Иначе выглядит эффективность от экспорта. В секретном финальном отчете Торгсина, подготовленном в декабре 1935 г., сообщалось: «Если бы проданные Торгсином товары были бы экспортированы за границу, то за них можно было выручить максимум по реализационным ценам «фоб» 83,3 млн рублей. Торгсин же продал эти товары покупателям внутри страны за 275 млн руб» [там же: 225—226].

В 1933 г. советский экспорт приносил не более 15 золот. коп. на 1 руб. затрат, а валютная рентабельность Торгсина за 1—3 кварталы 1933 г. составила 34 золот. коп. на 1 сов. руб. затрат, т. е. была в два раза выше экспорта [там же: 228]. Это объясняется тем, что советское сырье и продовольствие в условиях мирового экономического кризиса уходило за границу за бесценок [Осокина, 2009: 230]. При этом в СССР в условиях голода прибыль за счет населения значительно выросла, ибо спрос на продовольствие был значительным. Среди экспортных объединений НКВТ СССР в 1932 г. Торгсин занимал 2 место по привлечению валютной выручки, а в 1934—1935 гг. был первым [там же: 228].

Опережая экспортные объединения страны по валютной рентабельности, по торговой эффективности Торгсин отставал от других видов советской торговли. Главная причина торговой нерентабельности заключалась в том, что Торгсин не имел права использовать получаемые валютные ценности на покрытие издержек. На покрытие издержек обращения шли сов. руб. получаемые от Госбанка в обмен на сданные ценности [там же: 229].

Факторами торговой нерентабельности Торгсина также были закрытый характер его денежной системы и ограниченный контингент покупателей. Сумма денег, которую Торгсин мог вернуть государству, продавая свои товары населению, была ограничена его денежными выплатами «сдатчикам ценностей» [там же: 230].

Рублевые убытки от торговой деятельности Торгсина бременем ложились на бюджет страны. НКФ СССР оплачивал «разрывы» между соврублевыми ценами промышленности, по которым Торгсин покупал товары, и продажными ценами в Торгсине, выраженные в золот. руб. Оперативные документы Торгсина свидетельствуют, что при отсутствии средств у Торгсина НКФ СССР мог оплачивать не только «разрывы», но и полную стоимость товаров, купленных Торгсином у промышленности [там же: 231].

По утверждению НКФ СССР, доходов Торгсина от продажи товаров населению не хватало даже для покрытия его издержек обращения, так что приходилось выплачивать Торгсину дотации на восполнение средств. Дотации были рублевыми, следовательно, государство не расходовало валютные ценности на покрытие убытков, но дыра в рублевом бюджете становилась еще больше. НКФ и Внешторгбанк СССР в 1933 г. и 1934 г. требовали поставить бюджетное финансирование Торгсина в зависимость от результатов его торговой деятельности, но Торгсин при поддержке НКВТ СССР успешно отбивался. Руководство страны видимо не поддержало НКФ СССР, возможно опасаясь, что резкое изменение порядка работы Торгсина может привести к падению или даже остановке в поступлении валютных ценностей [там же: 231—232]. Мы не обнаруживаем годовые суммы на покрытие «разрывов», направляемые на основании заявок ИВОК ни в сметной документации, ни в годовых балансах. Вероятно, суммы, направляемые НКФ на покрытия «разрывов»,

направлялись напрямую поставщикам и поэтому не находили отражения в балансовых документах ИВОК.

В результате работы ИВОК высокими были расходы на издержки обращения в течение 1933—1935 гг. На всем протяжении ее деятельности издержки были значительно выше установленного норматива.

Таблица 6

Издержки обращения и сумма реализации Торгсина по ИПО и СССР за 1933—1935 гг. (млн сов. руб./млн сов. руб.) [ГАИО: ф. Р—1285, оп. 2, д. 109, л. 116 об., 119; ф. Р—1485., оп. 2, д. 18, л. 1 об., 15 об., 28 об., 90 об., 115 об., 177 об., 252 об., 277 об., 304 об., 332 об.; д. 92, л. 18—19, 160 об., 176—177, 252 об., 268—269, 336—337, 337 об., 381 об., 397—398, 446 об., 462—463; Осокина 2009: 538—539]

Год	Сумма издержек (млн сов. руб.)	Реализации товаров (в млн зол. руб.)	Доля издержек к реализации товаров по ИПО (%)	Доля издержек к реализации товаров по СССР (%)
1933	1, 569	2,231	70,3	133
1934	1, 492	1,024	145,7	234,6
1935	1, 200	0,594	202	988,1 ⁴
Всего ⁵	4, 261	3,849	110,7	451,9

В 1933 г. доля издержек к объему реализации товаров по МРБ составляла от 68,32 % до 88,18 % или 79,54 % в среднем по ИПО. В следующем 1934 г. в условиях снижения объемов реализации доля издержек возросла более чем в 2 раза по отношению к 1933 г. В 1935 г. издержки оказались самыми высокими за весь период работы конторы. В условиях сокращения торговой сети к январю 1935 г. более чем на 50 % относительно 1933 г. (следовательно, уменьшались траты на аренду помещений, транспортировку), издержки в сравнении с этим же периодом снизились всего на 23,5 %. Одновременно были снижены планы реализации товаров и скупки ценностей. Возможно, высокие издержки связаны с возросшим объемом расходов на транспортировку для активизировавшейся выездной торговли. Мы отмечали, что в долевым отношении расходы на перевозку значительно превосходили объем трат на аренду помещений. Таким образом, если исходить из того, что Госбанк рассчитывался с Торгсином за переданные ценности в советских рублях, то в 1934—1935 гг. доходов ИВОК от реализации не хватало даже на покрытие издержек обращения.

Особенность положения Торгсина заключалась в том, что объединение действовало на территории СССР, но при этом выступало одним из инструментов получения валютных ценностей.

Вопреки названию объединения основными его покупателями в магазинах ИПО были не иностранцы, а советские граждане, которые приобретали в обмен на валютные ценности главным образом не антиквариат и предметы роскоши, а товары первой необходимости.

⁴ Соотношение издержек к сумме реализации по СССР за 1935 г. рассчитано за 9 мес.

⁵ Показатели реализации и скупки в ИПО имеют округление и не значительно отличаются от сумм, указанных в тексте параграфа

Список источников

ГАИО (Государственный архив Ивановской области)
Завод «Автоприбор» // Призыв. 1933. № 28. С. 2.

Список литературы / References

- Мишустин Д.Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР: учеб. пособие. НИИ монополии внешторга. М: Международная книга, 1938. 222 с.
(Mishustin D.D. Foreign trade and industrialization. Moscow, 1938, 222 p. — In Russ.)
- Околотин В.С. ИПО (1929—1936 гг.): уроки экономической истории. Иваново: Иван. гос. текстил. акад., 2009. 528 с.
(Okolotin V. S. Ivanovo Industrial Region (1929—1936): Lessons in Economic History. Ivanovo, 2009, 528 p. — In Russ.)
- Орешкин О.Ю. Дополнительные источники финансирования индустриализации СССР (на примере деятельности Торгсина в Ивановской промышленной области в 1933—1935 годы) // Преподавание истории в школе. 2020. № 7. С. 62—65.
(Oreshkin O.Yu. Additional sources of financing for the industrialization of the USSR: (on the example of Torgsin's activities in the Ivanovo industrial region in 1933—1935), *The teaching history in schools*, 2020, no. 7, pp. 62—65. — In Russ.)
- Осокина Е.А. Алхимия советской индустриализации. М.: Новое лит. обозрение, 2019. 344 с.
(Osokina E.A. Alchemy of Soviet industrialization. Moscow, 2019, 344 p. — In Russ.)
- Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М.: РОССПЭН, 2009. 592 с.
(Osokina E.A. Gold for industrialization: Torgsin. Moscow, 2009, 592 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Орешкин Олег Юрьевич — учитель истории, школа имени дважды Героя Советского Союза И.С. Полбина, г. Москва, Россия, vicit1945@mail.ru

Oreshkin Oleg Yurievich — Teacher of History, School named after twice Hero of the Soviet Union I.S. Polbin, Moscow, Russian Federation, vicit1945@mail.ru

Ильин Юрий Александрович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ilyin37@mail.ru

Ilyin Yury Aleksandrovich — Doctor of Sciences (History), Head of the Department of History of Russia, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, ilyin37@mail.ru